

Газета. - 2004. - 26 авг. - с. 10

“В кинокадре должна быть неучтенная случайность”

Юрий Норштейн на фестивале «Крок»

МАРИЯ ТЕРЕЩЕНКО

Параллельно с конкурсной программой на анимационном фестивале «Крок» показывают работы классиков. В рамках таких ретроспективных показов был организован и сеанс фильмов Юрия Норштейна, а через день режиссер провел мастер-класс.

Гений Юрия Норштейна так же неоспорим в кругах сведущих людей, как то, что вода мокрая, а солнце желтое. Сколько бы ни составлялось рейтингов и списков лучших анимационных фильмов всех времен и народов, работы Норштейна неизменно оказываются на самых верхних строчках. То под номером один выступает «Ежик в тумане», а за ним следует «Сказка сказок», то они меняются местами, но в любом случае занимают самые почетные места. Впрочем, и другие два, более детские, «Заяц и лиса» и «Цапля и журавль», не слишком отстают, обычно попадая в сотню.

Но одно дело знать статистику и совсем другое — прийти в кинозал и, посмотрев в очередной раз давно уже знакомые фильмы, теперь на большом экране, снова остро и отчетливо понять, что ничего лучше, тоньше, умнее, совершеннее во всех отношениях видеть в анимационном кино еще не приходилось. Показ объединил четыре старых фильма режиссера и двадцатиминутный неозвученный отрывок из «Шинели».

О том, как его Акакий Акакиевич заразит-ся идеей пошить шинель, как обратится за этим к портному, как они вдвоем, слишком увлеченные образом шинели, будут ходить по улицам и рассматривать шинели на прохожих и как в конце концов перестанут уже видеть прохожих, а лишь одни шинели, шагающие по улице. Наконец в одной из шинелей обнаружится хозяин, невольный пристальным вниманием посторонних к собственной персоне. Он позоват полицию и вынудит героев к бегству.

В одном скептики правы: отрывок из «Шинели» вполне можно смотреть как самостоятельный фильм, при этом видеоряд настолько захватывает, что впечатления не портит даже отсутствие звука. Перед нами один вечер из жизни Акакия Акакиевича. Вот он приходит домой, переодевается в халат, ужинает, садится переписывать некий документ, пьет чай, заканчивает работу, ложится спать. Таков незамысловатый сюжет. При этом фильм увлекает больше любого блокбастера. И дело не только в красоте рисунка, но прежде всего в самом Акакии Акакиевиче, который у Норштейна настолько выразителен, интересен, забавен, что за его действиями можно наблюдать часами. На крупных планах, которых в «Шинели» немало, видна потрясающая мимика персонажа. Все лицо Акакия Акакиевича все время находится в движении: брови, глаза, губы, щеки, нос. На мастер-классе режиссер объяснял, как удалось добиться этого эффекта. Все части лица нарисованы отдельно: в каждом кадре лицо собирается, словно пазл, приобретая то или иное выражение.

Надо сказать, своими ноу-хау Норштейн делится охотно. Он рассказывал и о том, как технически сделан фокус с туманом в фильме «Ежик в тумане» («Сделать это было значительно проще, чем на компьютере») или как удалось в «Сказке сказок» заставить снег вальсировать. Подобная открытость может даже показаться удивительной, если бы не одно «но». Норштейн честно описал весь технический процесс: внизу черный бархат, потом слой целлулоида со снежинками и еще один с черными мазками. Мазки на фоне бархата не видны, но когда листы целлулоида двигаются, некоторые снежинки попадают под черные мазки и исчезают, а затем вновь появляются. А после режиссер рассказал, как его коллега попытался воспроизвести эффект и, не преуспев в этом начинании, заподозрил Норштейна в каких-то недоговорах. Выяснилось, что для реализации эффекта нужно правильно выбрать форму и длину мазков, размер снежинок, рассчитать скорость движения целлулоида — а все эти параметры Норштейн выбирает интуитивно, на глазок, как хорошие хозяйки вмешивают ингредиенты в блюдо.

Несмотря на разнообразные приемы, призванные упростить технический процесс, Норштейн работает над каждым фильмом очень подолгу. Он обдумывает все до мелочей, оттачивает детали в стремлении достигнуть идеала. Но совершенный образ в его понимании не фотографичен. «Изображение в творчестве должно нарушать изображение реальное, тогда возникает правдоподобие», — говорит Норштейн. Исходя из этой философии, режиссер не использует в своей работе натурную съемку: «Пурга в «Шинели» тоже сделана руками, если бы она была натуральной, то смотрелась бы не так выразительно». Не пользуется Норштейн и слишком предсказуемой компьютерной графикой: «Обязательно в кинокадре должна быть неучтенная случайность, но случайность эта должна быть направленной, идти не поперек кадра, а параллельно ему».

Мастер-класс, проведенный Норштейном, был почти столь же увлекателен, как его работы. Казалось, еще одна фраза, еще слово, и удастся понять секрет таланта этого удивительного режиссера. Но попытки проникнуть в сокровенную суть оказались тщетны. Было понятно все, кроме главного: как же все-таки получаются настолько гениальные фильмы.

Фотограф: Владимир Суворов / Газета

Юрий Норштейн «Изображение в творчестве должно нарушать изображение реальное, тогда возникает правдоподобие»

История с «Шинелью» заслуживает отдельного разговора. Над анимационным фильмом по повести Гоголя Норштейн работает с 1979 года. Начальный замысел сильно отличался от того, что можно увидеть сейчас. Эпизод, рассчитанный на две минуты, длится в результате больше пятнадцати. В первой раскадровке почти не было крупных планов, которых так много сейчас. Как рассказывает сам режиссер, в какой-то момент, не чувствуя удовлетворения от намечающегося результата, он начал собирать фотографии разных людей, вроде бы совершенно не связанных с фильмом. Изображения из коллекции объединяло только то, что люди на них «поглощены в данную секунду времени данным отрезком жизни всецело». Эта черта и стала во многом определяющей для персонажа фильма. Забавная сосредоточенность определяет необыкновенное обаяние героя. «Внутри Акакия Акакиевича упрятан белый клоун», — говорит Норштейн.

Первая сцена «Шинели» готова уже довольно давно, и с годами ее начали воспринимать не как отрывок, а как самостоятельный и вполне законченный фильм. Скептики предполагают, что Норштейн не будет заканчивать «Шинель», чтобы не испортить впечатления от шедеврально начата. Сам же Юрий Борисович говорит, что есть еще отснятые материалы и на «Крок» он их не привез только из-за технических сложностей. Очевидно, продолжение все же намечается, поскольку на мастер-классе режиссер с большим энтузиазмом рассказывал о своих планах.